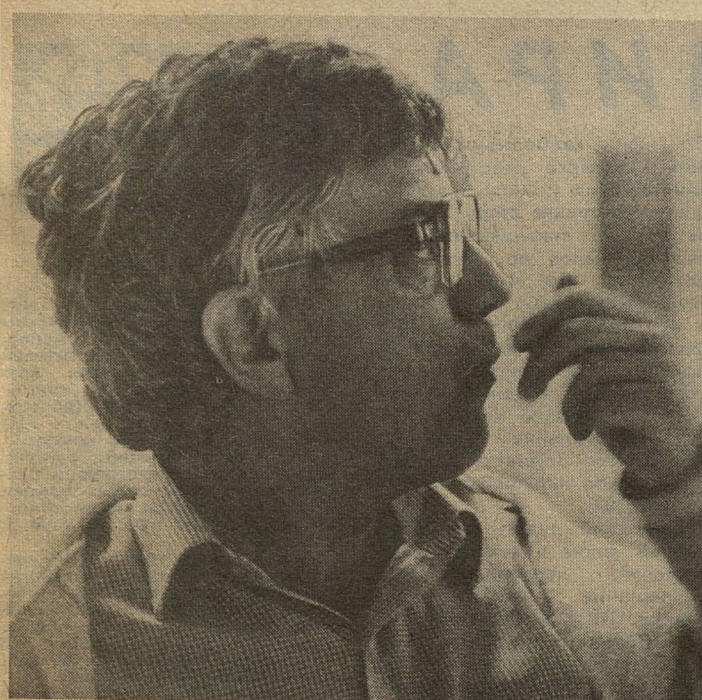

Паулс Р.

30/XI-86

Встречи и знакомства

Народный артист СССР
РАЙМОНД ПАУЛС:

БЕЗ ВЕТРА СТРУНЫ НЕ ЗВУЧАТ...

«ЖИЛ ДА БЫЛ и по сей день живет музыкант. Одно у него солнце и одна-единственная жизнь. А ветер был первым его дыханием и первым его словом. И ветром звали его собственные дети. Потому что брали начало свое от ветра и стали бы им, не встретить на своем пути струн... Так всякий, кто обретае свои струны или свирель, обретае имя, превращаеся из ветра в музыку, и роду его не быть развеянным».

Этими словами давний товарищ композитора, латышский поэт Янис Петерс начинае свою книгу «Раймонд Паулс. Версии, видения, документы».

Таким, наверное, он представляеся и людям, давно знающим маэстро, и многочисленным почитателям его таланта. Обретший свои струны, обретший имя, известное миллионам людей, превращающийся в музыку ветер, солнце, дождь, улыбку,

Муж, как всегда, и дрова сам колол, и дом ремонтировал, пока, наконец, одна женщина его не предупредила: «Вы не шумите, тут композиторы работают...». А ему ничего не мешае. Кроме безделья.

Сам композитор говорит, что для вдохновения ему не нужны ни темная ночь, ни луна. Все появляется как бы само собой и вместе с тем по четкому плану: что к какому сроку намечено, то и сделано.

Редактор газеты «Юрмала» Айварс Бауманис, хорошо знакомый со всей семьей композитора, феномен Паулса видит в самом житейском и простом:

— Его дед был стеклодувом и скрипачом, отец играл на барабане и отменно слесарил. А главное, был настоящим работягой и систематически внушал сыну, что человек без дела не может. Стала этим делом музы-

кую с самостоятельным мужским хором. Он называется «Выпускники». Люди от 40 до 70 лет поют программу моих шлягеров, переложенных для хора. Эти репетиции приносят большое удовлетворение. А работа на Латвийском радио важна для меня прежде всего тем, что дает возможность встретиться с талантом, помочь ему. Талантливые люди нуждаются в поддержке и сочувствии в гораздо большей степени, чем мы себе это представляем. Вспомните Владимира Высоцкого. Не было певца, популярнее его. Но кто его по-настоящему поддержал? А сколько он еще мог бы сделать...

— В будущем году выйдет в свет большой фотоальбом «Раймонд Паулс — и жизнь, и песня, и Родина». В него вошла добрая сотня снимков, которые говорят о различных сто-

нах общественной жизни Паулса. Скажите, Раймонд Волдемарович, первый Всесоюзный конкурс исполнителей, прошедший этим летом в Юрмале, тоже можно отнести к разряду Ваших новых дел?

— Конкурс только на экранах телевизоров был праздником. В жизни это труд. И самое главное — не организация, а выявление новых талантов. К сожалению, у нас часто получается так: проявил себя человек на фестивале — и тут же его стараются заполучить филармонии: предлагают концерты, турне. У молодого лауреата кружится голова, признание опьяняет, гастролы следуют за гастроллями. А ему бы вместо всего этого еще работать в поте лица, учиться. В сущности мы нигде не готовим мастеров этого самого массового и демократического вида искусства. Музыкальное образование на десятилетия отстает от требований действительности. Его

надо в корне менять. Это во-первых, а во-вторых — мы долгие годы пропагандировали произведения, которые сами не принимали, и получили продукт, который сами подготовили. Молодежь слушае в основном западную музыку, варится в чужом соку и рядится в чужое. И спрашивать за это, кроме как с самих себя, нам не с ко-го.

— Много говорят о шлягерах...

— Шлягеры — это просто развлекательная музыка. Для меня важно, «прилипает» она ко мне или «не прилипает», хотя, безусловно, очень плохо, когда хорошей мелодией прикрыт бездумный текст.

Настоящая песня должна сочетать в себе популярность шлягера с какой-то угаданной современной идеей. А держится все на мелодии. Хотя... Как-то об-

ратился ко мне наш график Гунар Кроллис. Он сделал листы, посвященные Хиросиме, к которым написал стихи. «Можно ли это петь?» — спросил он. Я написал на них рок-песню «Черный крик». Так что в данном случае, как видите, вначале было слово.

— Раймонд Волдемарович, какие исполнители Ваших произведений Вам ближе всего?

— Прежде всего — талантливые. Этому, как известно, научить невозможно. Не признаю исполнителей, которые поют все «как по нотам», ничего не добавляя от себя. Важен дуэт композитора и певца, но это такая же редкость, как и подлинный талант.

— В недавнем телевизионном фильме Вы сказали о своей дочери: «Она — моя наследница». Что Вы хотите, чтобы она унаследовала?

— Я никогда не желал Анете судьбы музыканта. Быть равной среди лучших — это не только большой талант. Это значит обречь себя на пожизненную каторгу: ежесуточно работать по 12—14 часов. А если не готов к этому — занимайся каким-нибудь другим достойным делом. Анете после школы пошла работать на телестудию. Потом поступила на заочное отделение Ленинградского института театра, музыки и кино. Сейчас она администратор группы Латвийского телевидения, один ее сценарий признали настолько удачным, что зачили как диплом. Все это прекрасно. Но Анете, прежде всего, — женщина, а потом уже все остальное. У нас главой семьи была бабушка, на ней держался весь дом, и она всех вывела в люди... Я хочу, чтобы в доме всегда был настоящий порядок, а это заботы жены.

— Лана, — обращаюсь к жене Раймонда, — Вы специалист по английской филологии, а Вам пришлось полностью переключ-

иться на музыку, эстраду, поддерживать порядок, который так ценит маэстро. Быть женой творческого человека, должно быть, трудный хлеб?

— Другого мне не дано. Почти 30 лет мы вместе. Мне невольно приходится быть его первой слушательницей, выступать в роли редактора, секретаря. Вся организационная работа идет через дом.

И постоянно нужно быть начеку, чтобы жить и вести себя так, как легче для него. Раймонд по натуре очень одинокий и ранимый человек. Лирическое начало в его музыке говорит об этом лучше всяких слов.

В телевизионном фильме, который недавно показывали, Раймонд говорит, что он замкнут, необщителен и это очень тяжело. Я думаю, что его «некоммуникабельность», как теперь принято говорить, объясняется не тем, что люди ему не нужны, а огромной занятостью: нет времени для большого общения. Вот, например, у Раймонда есть сестра Эдит. Она тоже творческий человек, одна из лучших гобеленищи страны. Брат с сестрой по-настоящему любят друг друга, но, как истинные северяне, обходятся без сантиментов, ежедневных встреч и разговоров. Когда же требуется помощь и поддержка — они друг для друга самые надежные друзья. Раймонд вообще в компании не ходок. Он говорит, что в молодости прошел через рижскую бегему с ее каждодневным «общением» до утра и с него хватит.

...Однако пора и честь знать. Провести полтора часа за беседой — это слишком много для маэстро. Я прощаюсь, Лана провожае меня. Какое-то время мы стоим еще у веранды.

А неподалеку Раймонд Паулс, привычно сжимая черенок лопаты, энергично выкапывал какие-то старые корни. В следующую минуту он запрокинул лицо в синеву, туда, где веют балтийские ветры и вольно куролесят в кронах высоких юрмальских сосен. И кто знает, какую новую песню напевали они его беспокойной душе.

Беседу веда
И. КОЖЕНЦОВА.
Фото В. КАЛИНИЧЕНКО.
Юрмала — Енакиеве.